Экономические циклы и государство

В октябре 2008 г. мир был «поднят по сигналу тревоги». Полыхнул большой финансовый пожар, который может иметь губительные последствия для реальной экономики. Первичный очаг возгорания находился в США. Оттуда огонь кризиса перекинулся на другие страны. Государственные лидеры приняли «противопожарные» меры: состоялся ряд саммитов стран еврозоны, прошли встречи министров финансов двадцати ведущих стран мира и т.д. С целью предотвращения катастрофы Федеральная резервная система США, Европейский центральный банк, центральные банки Великобритании, Швейцарии и Японии объявили о беспрецедентном решении — «открытии долларовых шлюзов», т.е. снятии до 30 апреля 2009 г. любых ограничений на предоставление ликвидности в долларах США национальным банковским системам. Впервые за последние полвека некоторые западные государства национализировали крупные банки, фактически отказавшись от либеральных принципов невмешательства в экономику. Причины нынешних финансовых неурядиц принято объяснять безответственным поведением крупных банков. Однако такое объяснение представляется поверхностным. В основе разразившегося кризиса, по моему глубокому убеждению, лежат причины фундаментального характера, о которых речь пойдет ниже.

Акаев Аскар Акаевич — иностранный член РАН, профессор.

Американский кризис — предвестник глобальных перемен

Тревожные признаки нынешнего кризиса появились в США еще осенью 2007 г.: наметилось падение темпов роста ВВП, появились признаки рецессии. Ситуация во многом напоминала Великую депрессию 1929–1933 гг. Как и 80 лет назад, кризисная «инфекция» 2008 г. перекинулась из США в другие страны, в том числе в Россию.

Обеспокоенный надвигающимся финансовым крахом Вашингтон предпринял чрезвычайные антикризисные меры. Президенту Джорджу Бушу удалось убедить конгресс выделить из государственного бюджета крупные средства (до 700 млрд долл.) для стабилизации финансовой сферы. Белый дом заявил о намерении направить на приобретение акций банков 250 млрд долл. из этих средств. Произошла, таким образом, частичная национализация Уолл-стрит. Держава, кичившаяся экономическим суперлиберализмом, была вынуждена пойти на меры социалистического характера, чтобы спасти ключевые кредитные институты. Как и при президенте Франклине Рузвельте, американское государство взяло на себя роль спасителя национальной экономики. Внутренних антикризисных предохранителей в стране, похоже, не оказалось, или же они были сознательно выключены заинтересованными в наживе силами.

Отмечу еще одно важное обстоятельство. Кризис 2008 г. обозначил коренной перелом в геополитической ситуации. Проявилась не подкрепленная моральным авторитетом гипертрофированность американских великодержавных амбиций. Оказалось, что США подвержены тем же неудачам, что и остальные страны, только за океаном болезни протекают тяжелее и имеют тенденцию распространяться по всему миру. Нынешние войны, которые Америка ведет вдали от своих границ, не приносят ей побед, лишь усугубляя антиамериканские настроения. Доверие к Вашингтону в мире подорвано, верх одерживает Европа. На первый план начинают выходить динамично развивающиеся экономики — Китай и Индия, а также Россия и Бразилия. Однополярный мир становится многополярным, т.е. более устойчивым.

Сегодня трудно сказать, насколько эффективными будут предпринятые Белым домом меры, особенно в средне- и долгосрочной перспективе. Вашингтон не намерен отказываться от дорогостоящего авантюризма во внешней политике, а значит, ключевые дестабилизирующие факторы, в существенной мере обострившие кризис, будут действовать и дальше, оказывая пагубное влияние на мировую экономику. В этом контексте еще большую актуальность приобретает высказанное президентом Франции Николя Саркози на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение о проведении мирового саммита, посвященного преодолению нынешнего экономического кризиса. Действительно, нависшая над миром угроза экономического хаоса требует целенаправленных усилий международного сообщества, принятия превентивных мер, которые позволят предотвратить подобные обвалы в будущем.

Кризис 2008 г. — не спонтанное явление

Многие наблюдатели, следившие за перипетиями банковского кризиса в США, восприняли его как следствие случайного сочетания неблагоприятных факторов, оказавших триггерный эффект. Такое совпадение сыграло определенную роль, но тем не менее в данном случае речь прежде всего идет о проявлении некоторых фундаментальных закономерностей, обусловливающих долговременные тенденции развития. За последние 200 лет капиталистическая экономика пережила не один кризис. На ее кризисный характер справедливо указывал Карл Маркс.

Нынешние войны, которые Америка ведет вдали от своих границ, не приносят ей побед, лишь усугубляя антиамериканские настроения.

Кризис 2008 г. показал, что идеализированные представления в духе идей Адама Смита о «невидимой руке рынка», о его внутренних механизмах саморегулирования несостоятельны. В этой связи нарастает необходимость поиска альтернативных стабилизирующих механизмов, которые позволят определить способы компенсации провалов рынка, предотвращения экономических катаклизмов. В качестве позитивного примера обычно приводят «Новый курс» президента Франклина Рузвельта, реализация которого вывела экономику США из Великой депрессии. Позже оздоравливающее воздействие на экономику США оказала «рейганомика». Хотя эти примеры весьма поучительны, принятые меры представляются своего рода «пожарными» мерами — это вынужденная реакция государства на чрезвычайные обстоятельства.

Кризисы в свете идей Кондратьева об экономических циклах

Углубляясь в исследование происходящих в мире экономических процессов, анализируя реакцию правительств на эти процессы, я все больше убеждаюсь, что в государственных и политических кругах многих стран нет надлежащего понимания закономерностей, присущих упомянутым процессам. Каждый раз очередной кризис воспринимается как чертик, выпрыгнувший из табакерки. Так, правительство США не обратило внимания на громкий сигнал тревоги, прозвучавший осенью 2007 г. Пожар начали тушить, когда огонь уже вовсю полыхал. Проблема прогнозирования и смягчения последствий экономических кризисов, которые по своим разрушительным последствиям сходны с тектоническими сдвигами в природе, выходит на первый план. Получившие широкую известность труды выдающихся экономистов XX в. Джона Мейнарда Кейнса, Милтона Фридмена, Людвига Эрхарда в основном посвящены вопросам обеспечения равновесности в экономических системах, предотвращения в них тенденций к дестабилизации, а также роли государства в этой области, которая различными исследователями понимается по-разному: от придания ей ключевой значимости — в кейнсианстве до минимализации — в неолиберализме, в рамках которого государству отводится лишь роль «ночного сторожа» (этот сторож в Америке, похоже, не раз крепко спал). Между тем есть теоретические исследования, могущие служить надежной основой для описания динамики экономических процессов, прогнозирования временных рамок возникновения кризисов и определения их сущностных характеристик. Речь идет об открытии в 1920-е гг. великим русским ученым Н.Д. Кондратьевым длинных циклов экономического развития, проявляющихся в капиталистической экономике примерно дважды в столетие. За последние два века учение Кондратьева

получило полное подтверждение. И события 2008 г. не стали исключением. Это убедительный критерий фундаментальной ценности кондратьевских идей.

К убежденным сторонникам кондратьевских идей относятся такие выдающиеся личности, как австрийский ученый Йозеф Шумпетер и немецкий исследователь Герхард Менш, внесшие крупный вклад в их популяризацию. Идеи Кондратьева развиваются в книге крупного японского ученого-экономиста Масааки Хирооки «Инновационный динамизм и экономический рост. Нелинейная перспектива». Среди российских ученых успешно развивают и пропагандируют творческое наследие Кондратьева С.Ю. Глазьев, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец и др.

Кратко напомню суть учения Кондратьева о больших экономических циклах. Каждый цикл продолжительностью в 50–60 лет (в современную постиндустриальную эпоху в связи с ускорением экономических процессов наблюдается сокращение продолжительности циклов до 40–45 лет) состоит из двух фаз — повышательной и понижательной. Повышательная фаза — это период длительного преобладания высокой хозяйственной конъюнктуры в мировой и крупных национальных экономиках, когда они развиваются динамично, по восходящей, легко преодолевая кратковременные неглубокие спады. Понижательная фаза — период преобладания низкой хозяйственной конъюнктуры, когда при наличии временных подъемов доминируют депрессия и вялая деловая активность, вследствие чего экономика развивается неустойчиво, временами впадая в глубокие, а порой и разрушительные кризисы. Начиная с конца XVIII в., т.е. со времени развертывания промышленной революции, экономическая жизнь неизменно следовала этому тренду. В конце XX в. завершился четвертый и стартовал пятый кондратьевский цикл, начало которого отсчитывается примерно с 1980 г. Повышательная фаза пятого цикла закончилась на переломе веков. Сегодня мир оказался в его понижательной фазе, и, согласно учению Кондратьева, на этом этапе можно с высокой вероятностью предвидеть крупные экономические потрясения. Они и наступили. Первые тревожные сигналы прозвучали еще в 2001–2002 гг. Дальнейшее развитие негативных тенденций имело своим следствием события 2007–2008 гг. Логика понижательной фазы подсказывает, что набравший силу кризис вряд ли остановится на нынешних рубежах. Мировую экономику ожидает затяжная депрессия, которая продлится с 2010 по 2020 г. Наряду с общим экономическим спадом произойдет нарастание энергетического, продовольственного и экологического кризисов, порождаемых хищническим потреблением природных ресурсов (нефть, газ, уголь), потеплением климата, загрязнением атмосферы, острой нехваткой продовольствия и т.д. Соответственно, неизбежны социальные и политические потрясения как спутники экономических неурядиц.

Идеи Кондратьева отражают объективные закономерности, присущие экономическим системам рыночного типа.

Мировая экономика как система

Неоспоримо, что идеи Кондратьева отражают объективные закономерности, присущие экономическим системам рыночного типа. Перед исследователем, стремящимся углубиться в данную проблему, возникает вопрос о сущности этого феномена, его генезисе, встроенности в пространственно-временной континуум, а также о механизмах, с помощью которых он проявляется в экономической практике. Кондратьевские циклы непосредственно связаны с материальной сферой, их динамика отражает процессы рождения и внедрения инноваций, обновления и старения основных фондов, производства и потребления, диффузии производимой продукции и насыщения рынка и т.д. Ученые обнаружили в данной сфере и другие динамические ритмы (циклы Жюгляра, Китчина и Кузнеца) меньшей продолжительности, чем кондратьевские. Они с удивительной точностью укладываются во временные рамки кондратьевских циклов, что является дополнительным подтверждением синтетического характера идей Кондратьева.

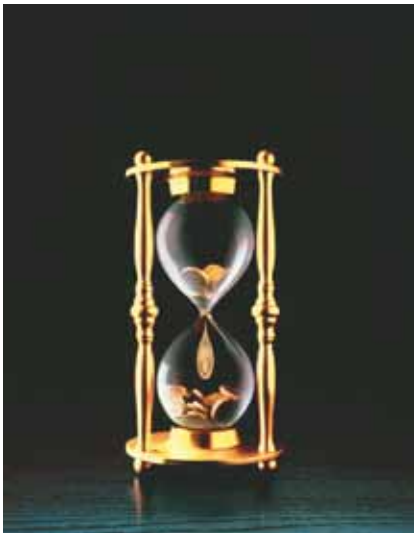
Экономические циклы Кондратьева традиционно связываются с капиталистической системой хозяйства, хотя есть основания считать, что они проявлялись и в социалистической экономике — это достаточно убедительно показано в работах В.Л. Бабурина. С позиции теории систем такие понятия, как «капиталистическая система хозяйства», «мирохозяйствен-

ная система», «мировое сообщество», — это четко очерченные во времени и пространстве целостные образования с присущими им как системам структурными и сущностными характеристиками. Своим возникновением данное научное направление во многом обязано выдающемуся русскому ученому А.А. Богданову, который в изданной еще в 1913 г. книге «Тектология, или Всеобщая организационная наука» сформулировал принципы системности. Более полное развитие эти идеи получили в трудах австрийского ученого Людвига фон Берталанфи, книга которого «Общая теория систем» была издана в 1968 г. Среди множества характерных для любой системы внутренних закономерностей выделю имманентно присущее ей стремление к устойчивости на основе связей между внутренними элементами, а также наличие обратных связей, характеризующих ее взаимодействие с окружающей средой: положительные связи усиливают происходящие изменения, отрицательные — ослабляют их. Само собой разумеется, что без внутренних сил сцепления система не в состоянии выжить. Системы, о которых идет речь, включают в себя огромное количество элементов, имеющих разновекторные устремления и вступающих в многочисленные связи и взаимодействия. К таким системам неприменим классический детерминистский подход, их поведение можно описать лишь на основе стохастических (вероятностных) методов. Это открытые динамические самоорганизующиеся системы, испытывающие перманентное воздействие экзогенных факторов.

Циклы Кондратьева как механизм системного саморегулирования

Циклы Кондратьева я считаю неотъемлемым эндогенным фактором мирохозяйственной системы, определяющим ее основные временные и сущностные особенности, функционирующим в режиме саморегулирования с учетом ее стохастического характера. Поясню свою точку зрения. Повышательная и понижательная фазы цикла относятся к одним и тем же весьма жизнестойким, несмотря на периодические жесткие встряски, экономическим системам различных иерархических степеней — от мирохозяйственной до национальных. Именно в понижательной фазе, сталкиваясь с угрозой выживанию, этот организм мобилизует свои внутренние силы и закладывает инновационную по сути основу для прорыва на более высокие структурные и технологические этажи. Сочетание в одном кондратьевском цикле повышательной и понижательной волн, образно выражаясь, фаз «разогревания» и «охлаждения», предохраняет мирохозяйственную и соответствующие национальные системы от перегревания и переохлаждения, нормализует их жизненный тонус и в конечном счете обеспечивает их поступательное движение, несмотря на периодическое возникновение кризисов и провалов. По выражению Кондратьева, тем самым устанавливается «тенденция к равновесию». Именно при таком типе развития, по моему мнению, проявляются характерные черты самоорганизации крупных социальных систем, о чем писал великий русский ученый и мыслитель Н.Н. Моисеев. Вместе с тем для отдельных стран и миллионов людей, попавших под бульдозер циклических перемен, последствия могут быть крайне болезненными. Кризис 2008 г. является тому красноречивым свидетельством.

Государство, какими бы мощными рычагами оно ни располагало, не в состоянии изменить циклические закономерности экономической динамики.



Государство и экономика

Вопрос о роли государства в экономической жизни всегда относился к числу крайне сложных, вызывающих острую полемику. Экономическая свобода является притягательным идеалом для апологетов рыночного хозяйства, проповедующих его чудодейственную возможность собственными силами преодолевать возникающие трудности. Вместе с тем историческая практика наглядно показала, что в силу разновекторности интересов ведущих рыночных игроков, многие из которых, не считаясь с интересами общества, имеют эгоистические, а порой и авантюристические устремления, внутрисистемные факторы не в состоянии гарантировать устойчивость капиталистической системы. Но государство, какими бы мощными рычагами оно ни располагало, не в состоянии изменить циклические закономерности экономической динамики. По моему убеждению, глубина кризиса 2008 г. обусловлена именно тем, что на понижательную стадию пятого кондратьевского цикла наложилась ситуация, сложившаяся в финансовой сфере США вследствие

крайне рискованной политики Уолл-стрит. Если Великая депрессия была преимущественно связана с кризисом в сфере производства, то цунами 2008 г. обрушилось на финансовую систему, которая в последние десятилетия стала функционировать по собственным законам спекулятивного воспроизводства, утратив связь с реальным сектором экономики.

Я считаю, что как на повышательной, так и на понижательной стадии кондратьевского цикла государство может и должно играть активную роль в экономической сфере. Для этого необходимо надлежащее понимание циклических закономерностей, присущих экономической динамике. Если бы американские власти были способны предвидеть надвигающиеся трудности, они могли бы предотвратить «пожарную» ситуацию, заранее предусмотреть антикризисные меры, создать надежные «подушки безопасности». Пример России, где был сформирован Стабилизационный фонд, можно считать образцом предусмотрительности в нынешней тревожной ситуации. Если на понижательной стадии долгосрочного экономического цикла вряд ли можно избежать закономерного хозяйственного и финансового спада, то следует хотя бы предотвратить катаклизмы, подобные Великой депрессии и мировому кризису 2008 г. Государства должны извлечь из них уроки, отказаться от инфантильной веры во внутренние саморегулирующие возможности рыночного хозяйства — такая вера подвела администрацию Джорджа Буша, а последствия этого ныне испытывает весь мир.

Проблемой участия государства в экономической жизни занималось немало светлых умов. Возникли научные школы и направления, с разных исходных позиций анализировавшие роль государства в экономике. Возьмем, например, теорию рынка с несовершенной конкуренцией (Эдвард Чемберлин, Джоан Робинсон и др.), теорию государственного регулирования экономики (Джон Мейнард Кейнс и его последователи), неолиберализм и концепцию социального рыночного хозяйства (Фрайбургская и Чикагская школы и др.). Наиболее последовательным выразителем идей социального рыночного хозяйства я считаю Людвига Эрхарда. Являясь президентом Кыргызстана, при разработке экономических планов и прогнозов я всегда старался учитывать идеи и практический опыт этого выдающегося немецкого экономиста. Хорошо известны монетарные идеи Милтона Фридмена, концепции неоклассического синтеза (Пол Самуэльсон и др.) и т.д. Каждая из упомянутых теорий использовалась на практике и на определенном этапе давала позитивные результаты. Пожалуй, наиболее результативным считается «Новый курс» президента США Франклина Рузвельта, позволивший преодолеть разрушительные последствия грандиозного экономического кризиса. В свое время большие надежды возлагались на кейнсианство. Однако «кейнсианского импульса», который на первом этапе действительно был весьма эффективен, хватило лишь на три с небольшим десятилетия. Мировой экономический кризис 1973–1974 гг. похоронил надежды на кейнсианство как на универсальное средство спасения экономики от кризисов. Симптоматично, что кризисы 1929–1933 и 1973–1974 гг. пришлись на понижательные фазы соответственно третьего и четвертого кондратьевских циклов. Их динамическое воздействие на экономику оказалось выше, чем воздействие кейнсианских импульсов. Затем рухнула советская экономическая система, основанная на доминировании государства на всех этапах хозяйственной жизни. Казалось бы, это было торжество либерализма.

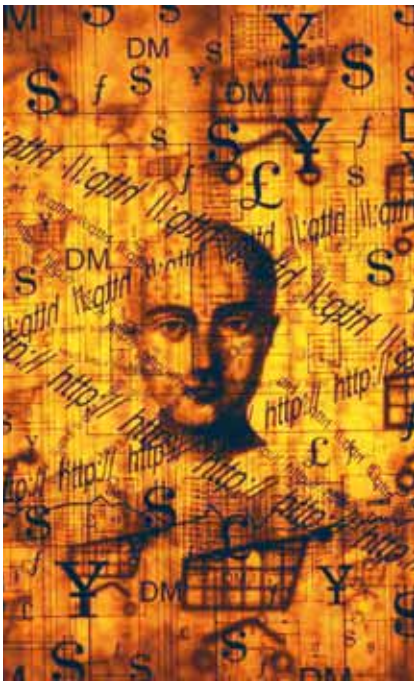
Мировой экономический кризис 1973–1974 гг. похоронил надежды на кейнсианство как на универсальное средство спасения экономики от кризисов.

Кризис 2008 г. обозначил новый поворотный пункт в развитии мирохозяйственной системы. Отрицание ключевой роли государства в экономической жизни оказалось роковой ошибкой. Это, в частности, признал в своем выступлении президент Франции Николя Саркози: «То, что рынки всегда правы — безумная идея... Идея невмешательства государства умерла. Идея всемогущих рынков умерла». Правительство США было вынуждено принять чрезвычайные меры по спасению национальной экономики от катастрофы. По тому же пути пошли страны Евросоюза, выработавшие согласованные меры по спасению европейской банковской системы от краха за счет крупных вливаний Европейского инвестиционного банка, развязывания рук национальным правительствам в борьбе с кризисом.

Сегодня весьма актуален вопрос о влиянии финансовых неурядиц, имеющих место в США и Европе, на экономику России и стран, расположенных на постсоветском пространстве. Меры, предпринятые руководством России, в частности замещение внешних заимствований кредитованием из Центрального банка, либерализация системы кредитования и т.д., позволяют ей со значительно меньшими потерями, чем в США, выйти из череды кризисных неурядиц. В отличие от США в России не возникло спекулятивного финансового пузыря. «Качели» на российском фондовом рынке в силу его специфических особенностей не оказали разрушительного влияния на финансовую систему страны и реальный сектор экономики. Полагаю, что оптимистический прогноз относительно перспектив развития российской экономики на обозримую перспективу вполне оправдан — на фоне турбулентных процессов, происходящих в окружающем мире, она выглядит вполне устойчивой.

Что касается более широкой темы — роли государства в современных условиях, — то вполне очевидно, что наступила пора разработать в этой области новые подходы и опробовать их на практике. При этом необходимо учитывать изменившуюся конфигурацию сил в мировой экономике, выход на сцену новых крупных игроков, прежде всего из числа стран БРИК (Бразилия, Россия, Иран, Китай), повышение роли региональных интеграционных объединений типа Евросоюза, ЕврАзЭС, АСЕАН, крах однополюсной структуры мира и нарастание элементов многополярности, дальнейшее развитие глобализации. В рамках современного экономического уклада проявились новые закономерности, вытекающие из инновационных тенденций и т.д. Мне кажется, что сегодня на Западе возобладала опасная тенденция — сосредоточенность на собственных бедах. Там забывают, что кроме США и Евросоюза в мире существуют другие государства и объединения стран, которые от нынешнего кризиса страдают значительно больше, чем «золотое ядро». Это означает, что необходимо предусмотреть повышение роли ООН в оздоровлении мировой экономики, дополнив одобренные в 2000 г. на Саммите тысячелетия мероприятия новыми мерами с учетом изменившейся обстановки. Путь к «новому международному экономическому порядку», на который человечество вступило 30 лет назад, оказался долгим, тернистым и пока не принес ожидаемых результатов. Теперь, после встряски, которую испытала мировая экономическая система, надлежит довести начатое дело до конца, особенно в интересах бедных стран и народов. Существование островка кричащего богатства в океане безысходной нищеты чревато чудовищными потрясениями.

Существование островка кричащего богатства в океане безысходной нищеты чревато чудовищными потрясениями.



Государство и социум

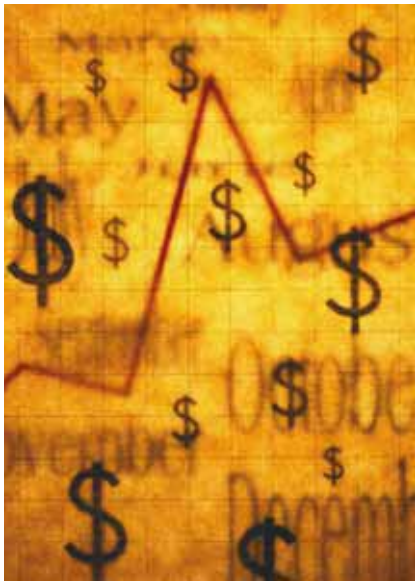
Вопрос о роли государства в экономике важен не только с точки зрения выстраивания жизнеспособных национальных хозяйственных конструкций. В отличие от эндогенных кондратьевских экономических циклов государство принадлежит к экзогенным факторам, оказывающим за счет обратных связей перманентное воздействие на состояние экономической системы. В данном контексте (исходя из принципа «не навреди») государственная политика должна исключать любые шаги, которые могли бы привести к системной дестабилизации. В распоряжении государства множество рычагов, способных послужить поступательному развитию системы, внести в нее элементы устойчивости.

Эндогенный циклический механизм экономической системы настроен в основном на режим самоорганизации и в функциональном плане прямо не связан с труднопредсказуемыми и противоречивыми внесистемными процессами. Государство как экзогенный фактор в этом смысле представляется инструментом, способным предотвратить выход системы за «красную черту». Это в первую очередь относится к проблемам социального развития. Возникающее вследствие сбоев в механизме саморегуляции состояние внутренней хаотизации системы может приводить к крупным социальным катаклизмам вплоть до революций, гражданских войн и в конечном счете — к распаду системы. Если сравнить экономические циклы с пульсирующим сердцем хозяйственной системы, то государство — это «доктор», призванный следить за ее моральным и физическим здоровьем. Попытки принизить роль

государства в данном случае представляют собой не что иное, как отказ признать его врачующую силу. Именно государство призвано осуществлять постоянный мониторинг здоровья экономической системы, надзор за мерами по сохранению внутрисистемной устойчивости. Оно делает это, поддерживая систему инновационными импульсами, требующими крупных финансовых вливаний и организационных усилий, своевременно корректируя «правила игры», принимая надлежащие меры в социальной, фискальной, миграционной и других соответствующих сферах, создавая благоприятные условия для поддержания взаимовыгодных партнерских отношений национальных экономических систем с аналогичными внешними системами. «Линия на упреждение», которой придерживается российское государственное руководство, является в этом плане наиболее эффективной. Это прежде всего относится к предотвращению депрессивности.

Государство как главный элемент предотвращения депрессивности

За понятием «депрессивность» стоят жизненно важные интересы миллионов людей. Экономические циклы Кондратьева, решительно отторгая технологическое наследие предыдущих периодов, приводят к кризису господствовавших раннее отраслей хозяйства, к стагнации отдельных районов, потенциал которых в изменившихся условиях оказывается невостребованным, что может привести к крупным социальным издержкам. В данном контексте большое значение имеют усилия государственного руководства России по приданию нового мощного импульса развитию ряда российских регионов, имеющих огромный хозяйственный потенциал — особенно таких, как Сибирь, Дальний Восток, Кавказ. Как известно, Сибирь и Дальний Восток занимают свыше 2/3 территории страны,



однако там живет лишь 19% населения. За Уральским хребтом сосредоточено почти 100% российских алмазов, львиная доля нефти и газа, около 90% урана, 80% угля, 60% руд цветных металлов. В Байкале — 20% мировых запасов пресной воды, которая в обозримом будущем станет стратегическим продуктом, важным фактором национальной безопасности. Повышенное внимание Президента Д.А. Медведева и Премьера В.В. Путина к восточным регионам страны вселяет надежды на инновационное будущее Сибири и Дальнего Востока, которым предстоит сыграть ведущую роль в экономическом подъеме России. Не менее значима политика хозяйственного возрождения Кавказа, преодоления социального отставания этого региона от центральных областей России.

Проблема рационального распределения производительных сил относится к числу наиболее важных в экономической практике. Как убедительно показал В.Л. Бабурин в монографии «Инновационные циклы в российской экономике», наибольший инновационный потенциал имеют густонаселенные территории с благоприятным природным разнообразием, хорошо продвинутые в экономической сфере. В силу логики развития такие территории могут подобно магнитам создавать перманентное притяжение для инвестиций, научно-технической элиты, лучших рабочих кадров и т.д., увековечивая периферийное положение других территорий. Ситуация в чем-то сходна с той, которая наблюдается на больших реках, где стремнина нередко соседствует с тихими заводями. С приходом новой технологической волны и сопутствующих ей революционных инноваций именно на периферию сбрасываются уходящие со сцены старые производства и технологии. Для соответствующих территорий и их населения это может означать перманентное отставание. На международном уровне ярким примером этого является так называемый третий мир. Запад давно уже переносит в прежние колониальные владения и на зависимые территории сырьевые отрасли, разработку рудных ископаемых, вредные химические и иные производства, оставляя у себя преимущественно капиталоемкие, экологически чистые инновационные отрасли экономики.

На национальном уровне предотвращение упомянутых выше перекосов, чреватых социальными издержками, является задачей государства. Оно не может эффективно функционировать, не используя инструментов целеполагания и управления, действие которых проявляется в прогнозировании, планировании, надзоре за реализацией планов и проектов и т.д. Это в первую очередь относится к развитию регионов, потенциально подверженных депрессивным тенденциям.

При всех недостатках советской системы нельзя не признать, что в СССР неизменно проводилась политика, нацеленная на равномерное экономическое развитие регионов. Освоение новых территорий, инвестирование в их развитие немалых средств, массовая мобилизация трудовых ресурсов,

прежде всего молодежи, использование системы оргнабора и т.д. помогали решать сложные задачи в кратчайшие сроки. Как ученый не могу не отметить создание в годы советской власти региональных отделений Академии наук СССР на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, а также Академий наук в союзных республиках. Одну из них — Академию наук Кыргызстана я имел честь в свое время возглавлять. Практически все эти академии работали весьма эффективно. Социалистическая система хозяйства оказалась способна обеспечить более плавный и безболезненный в социальном отношении переход регионов и отраслей от старых технологических укладов к новым.

Очень важно еще одно обстоятельство. И Советский Союз, и современная демократическая Россия никогда не сбрасывали и не сбрасывают устаревшие производства на периферию. Напротив, именно в удаленных от центра районах зачастую развивались современные инновационные производства, в «медвежьих углах» создавались технополисы, в которых концентрировалась научно-техническая элита. Закрытость некоторых из них в связи с причастностью к ВПК не принижает их роли в инновационной сфере. Вследствие такой политики в Центральном регионе и прилегающих к нему областях имело место совмещение производств, принадлежащих к новым и старым технологическим укладам. Издержки такого, казалось бы, аномального совмещения компенсируются неоспоримыми социальными выгодами. И сегодня, например в Подмосковье, мощные инновационные комплексы соседствуют с оставшимися от прошлых времен промышленными предприятиями, совхозами, дающими работу сотням тысяч людей. Бурное развитие информационных технологий не заменит производство зерна, молока, животноводческой продукции, металла, топлива и других элементов материального производства, необходимых для обеспечения жизнедеятельности людей. Ресурсная составляющая сохранится и в будущем. Никакая экономическая динамика с ее циклическими закономерностями этого не изменит.

Опора на идеи Кондратьева как путь к предотвращению катаклизмов

Сегодня в мире тщательно изучаются все аспекты глобального финансового кризиса. Мое внимание привлекло высказывание одного из видных российских экспертов: «Механизм развития мирового кризиса в финансовом секторе и все его детали мало кто понимает». Как мне кажется, именно идеи Кондратьева могут помочь понять процессы, протекающие в мировом хозяйстве, и выстроить соответствующую экономическую политику в конкретных странах. Особенно важно научиться предвидеть высокую вероятность возникновения острых кризисных явлений на понижательной фазе цикла и с помощью государства предотвращать чреватое коллапсом мультипликаторное резонансное сопряжение сложившихся по различным причинам неблагоприятных тенденций с циклическими трендами неустойчивости и депрессии, имманентно присущими экономическим системам, пребывающим в состоянии кризиса. Опора на идеи Кондратьева позволит государству за счет заблаговременного и целенаправленного стимулирования инновационной деятельности (согласно знаменитому девизу Герхарда Менша, «инновации преодолевают депрессию») смягчать остроту кризисов, не доводя дело до крайней черты, когда под удар ставятся интересы миллионов людей.

Понижательная фаза текущего кондратьевского цикла продолжится примерно до 2020 г. Это означает возможность возникновения опасных рецидивов нынешнего кризиса. Во избежание новых катаклизмов в государственную политику должны быть встроены соответствующие сигнальные и охранные системы.

В свете произошедших событий важное теоретическое и прикладное значение имеет проблема т.н. финансовых пузырей. Финансовые власти США до недавнего времени стимулировали их появление. Благом для экономики считался быстрый и неограниченный рост цены на активы. Сегодня на американском фондовом рынке произошла кардинальная переоценка прежних взглядов. Укрепляется понимание необходимости в благополучные времена резервировать больше капитала, а в тяжелые — пользоваться им. Эта позиция весьма напоминает российскую, выражением которой стало создание Стабилизационного и других суверенных фондов.

И Советский Союз, и современная демократическая Россия никогда не сбрасывали и не сбрасывают устаревшие производства на периферию.

По моему глубокому убеждению, уход государства из некоторых областей человеческой жизнедеятельности грозит большой бедой. Экономика относится к тем сферам, где перманентное целеполагающее и управленческое участие государства является императивом. Разумеется, речь идет не о роли «ночного сторожа», как считают записные либералы, а о позиции вдумчивого, заботливого доктора, способного своевременно диагностировать состояние экономической системы, действовать быстро и четко, когда в этом возникает необходимость, без ссылок на то, что «организм справится сам».

ПЭС 8258/21.10.2008